

СМЕНА
г. Ленинград

Среда, 26 сентября 1984 г., № 222 (17872)

К 80-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Николая ОСТРОВСКОГО

ДАЛЕКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАВЛА КОРЧАГИНА

Книга Николая Островского «Как закалялась сталь» известна далеко за пределами нашей Родины. Более чем на пятидесяти языках мира Павел Корчагин разговаривает с ее читателями. Но первым иностранным языком, на котором была издана книга, стал болгарский...

В этот день, как и обычно, Николай Алексеевич получил множество писем. Адреса на конвертах: Дальний Восток, Средняя Азия, Украина, Белоруссия. Одно письмо из Москвы особенно взволновало писателя.

— Александра Петровна, — попросил он секретаря, — пожалуйста, прочтите еще раз

«Товарищ Островский! Простите, что я Вас беспокою, но другого выхода не нахожу. Дело в том, что я нигде не могу купить Вашу книгу «Как закалялась сталь», а мне ужасно хочется послать ее мужу, который находится в темнице в фашистской Болгарии. Каким праздником было бы для него получить эту прекрасную книгу! На меня саму Ваша книга произвела неизгладимое впечатление, особенно ее герой Павел Корчагин... Надеюсь, товарищ Островский, что у Вас найдется лишний экземпляр и Вы не откажете в моей просьбе, а зарубежные товарищи (в том числе и я) будут Вам бесконечно благодарны.»

Болгарская комсомолка
Таня Царвуланова.
9 января 1936 года.

— Надо сегодня же отослать книгу Тане! — воскликнул Островский. — Дайте мне графит и карандаш, я сам напишу.

В тот же день книга начала свое далекое путешествие. Пройдя через много рук, по нелегальным каналам она достигла наконец Софии.

...Студентка агрономического факультета Василка Клямбова склонилась над учебниками. Василка училась хорошо, считалась исполнительницей и благонадежной. И только ближайшие друзья знали, что у этой тоненькой, темноволосой девушки большой стаж подпольной работы в качестве связной, известной товарищам под именем Искры.

Шелест страниц прекратился. Опершись на руку, Василка смотрела в темное окно. О чем задумалась она? Может быть, вспомнила своего друга Богдана Думкова? Арестованный вместе с другими товарищами из актива БКП и БКСМ после военно-фашистского переворота в мае 1934 года, он томился в стара-загорской тюрьме.

В дверь тихо постучали. Открыв, Василка увидела молоденького парнишку. Василка узнала его — это был сын одного товарища по партии.

— Любен зовет, — коротко сказал он.

Любен Ханджийски, уполномоченный ЦК БКП, протянул ей небольшой пакет:

— Это надо передать Борису Копчеву.

Василка хорошо знала Копчева, секретаря подпольной коммунистической организации стара-загорской тюрьмы. На следующее же утро она выехала в Стара-Загору.

Бай Светослав, хозяин явочной квартиры, долго разглядывал книгу, прикидывая, как сподручнее передать ее в тюрьму, когда он понесет передачу сыну, Здравко Тодорову.

— Сменим переплет, — вынес он наконец решение.

Подобрали подходящую по размеру «благонадежную» книгу, вырвали листы. Аккуратно сняли обложку и титульный лист с присланной книги, а после этого вклеили ее в новый переплет. Бай Светослав взял еще пару болгарских книг, так все вместе и положили в корзинку, где была немудреная передача для сына. Все сошло благополучно, и драгоценная посылка оказалась наконец в руках Бориса, мужа Тани Царвулановой. На очередной прогулке в тюремном дворе Борис собрал членов комитета.

— Товарищи, из Советского Союза прислали нам замечательную книгу, — тихо сказал он. — Это настоящий учебник борьбы и мужества. Необходимо, чтобы ее прочел каждый заключенный. Кто может, прочтет по-русски, для остальных переведем на болгарский язык.

Партийное поручение перевести книгу было возложено на политзаключенного Ивана Маринского, а размножение в восьми экземплярах — на комсомольцев Александра Гырчева, Неделчо Тодорова, Крума Дерменджијева и других.

Вспоминает переводчик Иван Маринский:

«Каждое утро, после завтрака, я усаживался за столик. Работая по десять часов в день, успевал перевести одну главу. От этой напряженной работы и длительной неподвижности в сырости и холоде я заболел суставным ревматизмом, который мучил меня потом долгое время, да и сейчас дает о себе знать. Насколько помню, я сумел завершить перевод не более чем за двадцать пять дней.

Из рук в руки, скрытно и осторожно начали передаваться рукописные экземпляры романа. Читая и переписывая

в темных, неотопляемых камерах драгоценные странички, политзаключенные чувствовали, что к ним пришел надежный друг Павел Корчагин, советовались с ним, учились у него стойкости и мужеству.

...Мильо Гаделев был в отчаянии: пожизненное заключение, что может быть страшнее? Навсегда оторван от жизни, от товарищей, от общего дела... Но в камеру вошел Павел Корчагин и строго спросил:

«Все ли сделал ты, чтобы вырваться из железного кольца, чтобы вернуться в строй, сделать свою жизнь полезной?»

И жизнь наполнилась смыслом, призвала к борьбе.

Переводясь в другие тюрьмы, выходя на волю, заключенные выносили с собой и рукописные экземпляры романа. Павел Корчагин пришел к политическим узникам сливенской и варненской тюрем. Будущий известный скульптор Крум Дерменджиев и Александр Гырчев, позднее журналист, привезли рукопись в Пиринский край. Здесь комсомольцы организовали переписку романа на пишущей машинке. Перепечатанные экземпляры позднее попали к партизанам.

Поэт Димитр Методиев, бывший партизан отряда имени Ангела Кынчева, позднее писал: «Николай Островский и Павел Корчагин были для нас примером и образцом, им принадлежала наша восторженная любовь. Наше поколение старалось походить на них так же, как их поколение стремилось походить на замечательных людей, называемых «старыми большевиками». Едва ли в Болгарии был партизанский отряд, где бы не действовал какой-нибудь смелый, веселый, упорный в достижении цели, беспредельно преданный партии и народу молодой партизан «Павка». Был Павка и в нашем отряде...».

Роман «Как закалялась сталь» до сих пор является любимой книгой болгарской молодежи. Подростают новые читатели. На пороге жизни они принимают эту книгу как эстафету из рук старших товарищей. Они раскрывают ее, чтобы прочесть крылатые слова: «Самое дорогое у человека — это жизнь». Она дается ему только один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Л. БЕЛЬСКАЯ